

Научная статья
УДК 342.951

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Полина Александровна Георгиева

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
filyshastepa@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный сравнительно-правовой анализ законодательства различных стран в сфере регулирования особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Исследование охватывает международные стандарты охраны окружающей среды и их имплементацию в национальную правовую систему. Автор рассматривает особенности регулирования ООПТ в различных регионах мира, выделяя характерные черты североамериканской, европейской, африканской и азиатской моделей управления природоохранными территориями. Особое внимание уделяется анализу правовых механизмов создания и функционирования ООПТ, включая вопросы финансирования, управления и взаимодействия с местными сообществами. На основе проведенного анализа автор формулирует рекомендации по совершенствованию правового регулирования ООПТ, включая возможность внедрения гибридных моделей управления и развития экотуризма. Исследование демонстрирует, что эффективность системы ООПТ зависит от баланса между государственным контролем и участием местных сообществ, а также от способности законодательства адаптироваться к меняющимся экологическим и социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: биоразнообразие, законодательство, охраняемые природные территории, угроза, сохранение, система, экосистема.

Для цитирования: Георгиева П. А. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об особо охраняемых природных территориях // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 41–49.

Original article

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION
ON SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS**

Polina A. Georgieva

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Saint Petersburg, Russia, filyshastepa@yandex.ru

Abstract. The article presents a comprehensive comparative legal analysis of the legislation of various countries in the field of regulation of specially protected natural areas. The study covers international environmental standards and their implementation in national legal systems. The author examines the specifics of the regulation of protected areas in various regions of the world, highlighting the characteristic features of the North American, European, African and Asian models of management of protected areas. Special attention is paid to the analysis of the legal mechanisms for the creation and functioning of protected areas, including issues of financing, management and interaction with local communities. Based on the analysis, the author formulates recommendations for improving the legal regulation of protected areas, including the possibility of introducing hybrid management models and ecotourism development. The study demonstrates that the

effectiveness of a protected area system depends on the balance between state control and the participation of local communities, as well as on the ability of legislation to adapt to changing environmental and socio-economic conditions.

Keywords: biodiversity, legislation, protected natural areas, threat, conservation, system, ecosystem.

Для цитирования: Georgieva P. A. Comparative legal analysis of foreign legislation on specially protected natural areas // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (110). P. 41–49. (In Russ.).

Введение

В условиях растущего воздействия человека на окружающую среду, сохранения глобальных экологических проблем и необходимости сохранения биоразнообразия вопрос об особо охраняемых природных территориях становится все более актуальным. ООПТ представляют собой участки земли или водного пространства, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъятые решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны¹. В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательства об ООПТ в нескольких зарубежных странах с целью выявления общих тенденций и различий в подходах к охране природы.

В современном мире вопросам создания и управления особо охраняемых природных территорий в каждом государстве уделяется особое внимание [1]. Практически у любого государства есть многолетний опыт построения такой системы охраны и управления. При проведении сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства особо охраняемых природных территорий других стран нас больше всего будут интересовать страны, которые в той или иной степени приближены по масштабам территории к Российской Федерации.

Недавний глобальный кризис общественного здравоохранения, вызванный COVID-19, подчеркнул важность охраняемых территорий как для смягчения распространения болезней, так и для решения ра-

стущих проблем, связанных с благополучием человечества. Эту глобальную пандемию частично объясняют утратой биоразнообразия экосистем. Физическое и психическое здоровье человека в условиях создавшихся ограничений, вызванных COVID-19, положительно коррелирует с доступом к открытым природным ландшафтам. Кроме того, экономические последствия COVID-19 негативно сказались на поддержке охраняемых территорий. Учитывая растущую важность сохранения биоразнообразия и экосистем, эффективное управление охраняемыми территориями становится все более важным.

Методы исследования

Для проведения сравнительно-правового анализа законодательства об ООПТ были использованы следующие методы: сравнительный метод – сопоставление и анализ законодательства в области ООПТ в разных странах; системный подход – рассмотрение законодательства как целостной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов; анализ нормативных актов – изучение законодательства, регулирующего деятельность ООПТ.

Результаты исследования

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования российского законодательства в области охраны окружающей среды и развития системы особо охраняемых природных территорий.

Несмотря на универсальные принципы, закрепленные в международных соглашениях, национальные правовые системы демонстрируют разнообразие подходов к

¹ Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (преамбула). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регулированию таких зон. Это обусловлено различиями в экологических приоритетах, экономических условиях и культурных традициях.

В каждой стране вне зависимости от ее территориального расположения приняты свои нормативные акты, направленные на защиту и охрану ООПТ, однако существуют международные документы, которые регламентируют природоохранную деятельность во всех странах: Конвенция о биологическом разнообразии (CBD), Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях (Ramsar Convention), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (World Heritage Convention), Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (CITES), Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (Ramsar Convention in force), Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS), Боннская конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных (Bonn Convention) [2, с. 61]. Все перечисленные международные документы отражают основные принципы, на основании которых каждая страна издает свою природоохранную законодательную базу:

1. Признание ценности биоразнообразия: международное сообщество признает биоразнообразие как ключевой элемент устойчивости экосистем и источник множества экологических, экономических и социальных выгод. Это признание находит отражение в международных соглашениях и конвенциях, направленных на сохранение биоразнообразия.

2. Международное сотрудничество: сотрудничество между странами в области ООПТ способствует обмену опытом, технологиями и ресурсами, что позволяет более

эффективно решать задачи по сохранению природных территорий.

3. Устойчивое развитие: развитие международного законодательства об ООПТ направлено на достижение баланса между сохранением природных территорий и удовлетворением потребностей современного общества. Это предполагает поиск путей минимизации негативного воздействия на окружающую среду при одновременном использовании природных ресурсов.

4. Финансирование и поддержка: международное законодательство предусматривает механизмы финансирования и поддержки ООПТ, включая гранты, кредиты, техническую помощь и обмен опытом.

Далее мы обратимся, в соответствии с заявленным предметом исследования, к законодательству зарубежных стран в сфере ООПТ.

В США законодательство в области ООПТ регулируется Законом о национальных парках (National Park Service Organic Act) от 25 июля 1916 года и Законом об охране дикой природы (Wilderness Act) от 3 сентября 1964 года. Закон о национальных парках устанавливает правовой режим национальных парков и других федеральных ООПТ, определяет их цели и задачи, а также порядок управления ими¹. Закон об охране дикой природы устанавливает правовой режим дикой природы, которая является частью национальных лесов, национальных парков и других федеральных земель².

Плановая система управления ООПТ США включает: долгосрочные планы развития (10–15 лет); стратегические планы (3–5 лет); ежегодные рабочие планы; бизнес-планы для отдельных территорий. Система финансирования ООПТ США регулируется: специальным фондом Конгресса США; 150 некоммерческими партнерскими

¹ Summary of the National Environmental Policy Act // U.S. Environmental Protection Agency. URL: <https://www.epa.gov/laws-regulations/summary-national-environmental-policy-act> (дата обращения: 10.05.2025).

² Complete text of the wilderness act Public Law 88-577 (16 U.S.C. 1131-1136) 88th Congress, Second Session September 3, 1964 // National Park Service. URL: https://www.nps.gov/subjects/wilderness/upload/W-Act_508.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

организациями; программой привлечения волонтеров; механизмами государственно-частного партнерства [3, с. 172].

Комплексный подход к правовому регулированию ООПТ США включает: экологическую защиту территорий; культурно-историческую сохранность; образовательные программы; развитие именно экотуризма (в России до настоящего времени понятие «экотуризм» законодательно нигде не закреплено, распространено повсеместно «туризм»).

Система мониторинга деятельности ООПТ США регулируется: регулярными инспекционными проверками; отчетом о состоянии территорий; контролем за соблюдением природоохранного режима; надзором за туристической деятельностью [4, с. 494]. Таким образом, в совокупности такая деятельность обеспечивает многоуровневый и комплексный подход к управлению особо охраняемыми территориями США, сочетая при этом федеральные, региональные и локальные механизмы регулирования.

В Канаде законодательство в области ООПТ регулируется Законом об охране дикой природы (Wilderness Act) от 3 сентября 1964 года и Законом об охране окружающей среды (Environment Act) от 20 декабря 1985 года. Закон об охране дикой природы устанавливает правовой режим дикой природы, которая является частью национальных лесов, национальных парков и других федеральных земель¹. Закон об охране окружающей среды устанавливает общие принципы охраны окружающей среды, включая охрану природных ресурсов и биоразнообразия².

Механизмом защиты окружающей среды Канады является экологический контроль, который включает: меры по предотвращению деградации среды; требования к предотвращению ущерба флоре и фауне;

ответственность за нарушение природоохранного режима и компенсацию расходов на восстановление экосистем.

Источники финансирования особо охраняемых природных территорий Канады: федеральный бюджет (основной источник финансирования), региональные программы, грантовая поддержка, частные инвестиции, государственно-частное партнерство [5, с. 38], дополнительные источники (платежи от посетителей, доходы от экотуризма, научные исследования). Механизмом распределения средств является их целевое использование. Средства направляются на сохранение природных территорий, восстановление экосистем, защиту редких видов, развитие экотуризма [6, с. 106].

В Германии законодательство в области ООПТ регулируется Законом об охране природы (Naturschutzgesetz) от 26 сентября 1976 года и Законом о национальных парках (Bundes-Naturparkgesetz) от 15 декабря 1970 года. Закон об охране природы устанавливает общие принципы охраны природы, включая охрану природных ресурсов, биоразнообразия и ландшафтов. Закон о национальных парках устанавливает правовой режим национальных парков и других ООПТ, находящихся под управлением федеральных земель [7, с. 57].

Механизм управления ООПТ Германии предполагает систему зонирования (строго охраняемые зоны, зоны ограниченного использования, зоны рекреационного использования, зоны традиционного использования). Правовой режим ООПТ Германии предполагает обязательную экологическую экспертизу, систему разрешений на использование территорий, экологический мониторинг, контроль за соблюдением природоохранного законодательства [8, с. 172]. Источники финан-

¹ About the Canada Wildlife Act // Canada.ca. URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/environmental-enforcement/acts-regulations/about-wildlife-act.html> (дата обращения: 11.05.2025).

² Overview of Canadian Environmental Protection Act // Canada.ca. URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/canadian-environmental-protection-act-registry/general-information/overview.html> (дата обращения: 11.05.2025).

сирования особо охраняемых природных территорий Германии подразделяются на государственное финансирование и частные инвестиции [9, с.29].

Во Франции законодательство в области ООПТ регулируется Законом о национальных парках (Loi sur les parcs nationaux) от 28 марта 1963 года и Законом о защите окружающей среды (Loi relative à la protection de l'environnement) от 10 июля 1976 года. Закон о национальных парках устанавливает правовой режим национальных парков и других ООПТ, находящихся под управлением государства. Закон о защите окружающей среды устанавливает общие принципы охраны окружающей среды, включая охрану природных ресурсов и биоразнообразия [10, с. 194].

Особенности правового регулирования ООПТ Франции заключаются: в сочетании централизованного управления с региональным самоуправлением [11, с. 117]; в активном участии местных сообществ в управлении; в развитии экотуризма как инструмента сохранения территорий; в внедрении экономических механизмов поддержки ООПТ; в тесной интеграции с европейской системой Natura 2000¹.

Источники финансирования особо охраняемых природных территорий Франции подразделяются на государственное финансирование, частные инвестиции, средства, вырученные от экотуризма и гранты международных организаций. Данная нормативная правовая база обеспечивает комплексный подход к сохранению природных территорий, сочетая природоохранные меры с социально-экономическим развитием регионов и участием местного населения в управлении ООПТ.

В Китае законодательство в области ООПТ регулируется Законом о защите дикой природы (Wildlife Protection Law) 1988 года и Законом об охране окружающей среды (Environmental Protection Law) 1989 года, а также другими нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность конкретного ООПТ. Закон о защите дикой природы регулирует вопросы охраны и использования дикой природы, включая редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды². Закон об охране окружающей среды устанавливает общие принципы охраны окружающей среды и регулирует использование природных ресурсов³.

В Китае сформирована многоуровневая система управления ООПТ, которая подразделяется на: государственный уровень (Министерство экологии и окружающей среды); региональный уровень (местные органы власти); оперативный уровень (администрации конкретных ООПТ). Источниками финансирования особо охраняемых природных территорий в Китае являются: государственное финансирование, частные инвестиции, инновационные механизмы поддержки природоохранной деятельности.

В Кении законодательство об ООПТ регулируется основополагающими нормативными правовыми актами: Законом об охране окружающей среды (Environmental Management and Coordination Act, EMCA) и Законом о дикой природе (Wildlife Conservation and Management Act). Закон об охране окружающей среды регулирует: создание и управление ООПТ; лицензирование деятельности на охраняемых территориях; мониторинг состояния окружающей

¹ Naturalness and conservation in France // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/profile/Annik-Schnitzler/publication/225727118_Naturalness_and_Conservation_in_France/links/540078690cf29d-d7cb526eb2/Naturalness-and-Conservation-in-France.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

² Wildlife Protection Law of the People's Republic of China // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn173552.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).

³ Environmental Protection Law of the People's Republic of China // Congressional-Executive Commission on China. URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/prc-environmental-protection-law> (дата обращения: 13.05.2025).

среды; контроль за соблюдением природоохранного законодательства¹.

Закон о дикой природе определяет: правовой статус диких животных; режимы охраны и использования диких животных; порядок создания заповедников и национальных парков; меры по борьбе с браконьерством². Данная нормативная правовая база обеспечивает комплексный подход к охране природных территорий Кении, учитывая как международные обязательства, так и местные особенности управления природными ресурсами.

Управление ООПТ Кении осуществляется на нескольких уровнях: национальном (правительство Кении); региональном (графства); местном (сообщества и управляющие организации) и частном (владельцы частных заповедников). Основными источниками финансирования ООПТ Кении являются: государственное финансирование, частные инвестиции и альтернативные источники дохода.

В Южно-Африканской республике (далее – ЮАР) законодательство об ООПТ регулируется: Национальным законом об охране окружающей среды (1998 г. с поправками 2009 г.), который является основополагающим законодательным актом по охране окружающей среды³; Законом об охраняемых территориях (2003 г. с поправками 2014 г.), который регулирует: создание и управление охраняемыми территориями; режимы охраны природных объектов; порядок управления территориями; взаимодействие с органами управления; Законом о биоразнообразии (2004 г. с поправками 2014 г.), который регулирует: сохранение биологического разнообразия; защиту редких и исчезающих видов; управление природными ресурсами, и Стратегией расширения охраняемых территорий (2008 г., пересмотрена в

2016 г.), которая определяет: цели развития сети ООПТ; приоритеты расширения охраняемых территорий; механизмы реализации стратегии.

Механизмы управления охраняемыми природными территориями основаны на соглашениях об управлении с различными органами и ведомствами (CapeNature, Южноафриканские национальные парки (SANParks), Ezemvelo KZN Wildlife, Управление парка водно-болотных угодий и Симангалисо (IWPA)). Департамент охраны окружающей среды, лесного хозяйства и рыболовства осуществляет общее руководство.

Система управления охраняемыми территориями ЮАР осуществляется через Департамент охраны окружающей среды, лесного хозяйства и рыболовства. Финансирование деятельности осуществляется через национальный бюджет ЮАР. Данная нормативная правовая база обеспечивает комплексный подход к управлению особо охраняемыми территориями ЮАР, учитывая как внутренние, так и международные стандарты охраны окружающей среды.

На основе анализа и оценки зарубежных правовых норм возможно выделить ключевые позиции зарубежного положительного опыта, а именно:

1. Международные стандарты и их имплементация. Международное право задает общие рамки для создания ООПТ, однако их реализация зависит от национальных законодательств. Например, Рамсарская конвенция акцентирует защиту водно-болотных угодий, но, помимо этого, ее положения дополняются директивами, формирующими сеть Natura 2000. Эта система охватывает 27 тыс. объектов, интегрируя охрану природы с устойчивым использованием ресурсов [12, с. 69].

¹ Environmental Management and Coordination Act // Kenya Law. URL: <https://new.kenyalaw.org/akn/ke/act/1999/8/eng@2022-12-31> (дата обращения: 14.05.2025).

² The Wildlife Conservation and Management Act // InforMEA URL: <https://www.informea.org/en/content/legislation/wildlife-conservation-and-management-act> (дата обращения: 14.05.2025).

³ National Environmental Management Act 107 of 1998 // South Africa Government. URL: <https://www.gov.za/documents/national-environmental-management-act> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Национальные модели управления ООПТ.

Северная Америка: в США и Канаде преобладает федеральный контроль над ключевыми территориями, такими как национальные парки [13, с. 95]. Законодательство строго ограничивает промышленную деятельность, но поощряет научные исследования и экотуризм. Например, в Йеллоустонском парке запрещена добыча полезных ископаемых, что снижает антропогенное давление на окружающую природу.

Европа: модель Natura 2000 сочетает централизованное планирование с региональной адаптацией. В Германии и Франции местные власти участвуют в управлении ООПТ через программы софинансирования, что повышает эффективность природоохранных мер.

Африка: в Кении и ЮАР развита система частных резерватов, где некоммерческие организации и коммерческие структуры берут на себя охрану экосистем. Это позволяет привлекать инвестиции в экотуризм, но требует жесткого контроля за соблюдением экологических стандартов.

Азия: в Китае создание ООПТ часто сопровождается переселением местных сообществ, что вызывает социальные конфликты. Однако такой подход способствует восстановлению деградированных ландшафтов, как в случае с заповедником «Трех параллельных рек» [14, с. 35].

Заключение

Проведенный анализ зарубежного опыта позволяет провести сравнение с российской системой особо охраняемых природных территорий, на основании которого можно сформулировать следующие выводы:

1. Международно-правовой аспект.

В России, как и в других странах, действует система международных конвенций по охране природы. Однако отсутствует комплексный механизм имплементации международных стандартов в национальное законодательство.

2. Модели управления ООПТ.

В России преобладает централизованная модель управления, в то время как в других

странах успешно применяются гибридные модели. При этом в России, в отличие от других стран, отмечается отсутствие эффективного взаимодействия между федеральным центром и региональными властями в управлении ООПТ.

3. Финансирование ООПТ.

В зарубежных странах активно используются механизмы государственно-частного партнерства [15, с. 59], в то время как в России недостаточно развиты альтернативные источники финансирования (экотуризм, волонтерство, частные инвестиции).

4. Правовые механизмы.

В российском законодательстве отсутствует четкое закрепление понятия «экологический туризм». При этом недостаточно развиты механизмы вовлечения местных сообществ в управление ООПТ.

5. Система мониторинга.

В зарубежных странах действует более совершенная система контроля за туристической деятельностью. При этом в России отсутствует комплексный подход к оценке эффективности управления ООПТ.

В рамках проведенного исследования выработаны рекомендации по совершенствованию российской системы особо охраняемых природных территорий:

- во-первых, необходимо постепенно внедрить гибридные модели управления с участием частного сектора. Гибридная модель управления предусматривает комплексный подход к управлению ООПТ и сочетает в себе различные формы и методы управления (многоуровневая система управления, различные формы источников финансирования, механизмы реализации нацелены на долгосрочную перспективу и планирование);

- во-вторых, разработать комплексную систему финансирования ООПТ (на данный период времени ООПТ федерального значения, помимо государственного финансирования, прикладывают все необходимые усилия для получения грантов на обеспечение своей деятельности);

- в-третьих, закрепить на законодательном уровне понятие «экологический туризм»

и механизмы его развития, а также на основании этого внести изменения в статью 5.2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», заменив понятие «туризм» на «экологический туризм». В рамках XI Невского международного экологического конгресса (май 2025 года) развитие экотуризма на ООПТ обсуждалось в который раз, однако на практике происходит подмена понятий, и чтобы этого избежать,

необходимо законодательно разграничить оба понятия;

– в-четвертых, создать систему мониторинга эффективности управления ООПТ, опираясь на опыт зарубежных стран.

Такой комплексный подход позволит повысить эффективность управления особо охраняемыми природными территориями в России, сочетая отечественный и международный опыт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева И. А. Актуальные вопросы развития системы особо охраняемых природных территорий // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12. С. 438–443.
2. Покришук Д. В. Особо охраняемые природные территории в Европе // *Современная наука*. 2017. № 1. С. 60–65.
3. Куксова М. А. Анализ зарубежного и российского опыта финансирования ООПТ // *Вестник института дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством)*. Экономические науки. 2008. С. 170–176.
4. Щербатая Е. Н., Мисинева И. А. Международный опыт управления особо охраняемыми природными территориями // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2019. С. 493–495.
5. Торопушина Е. Е. Государственно-частное партнерство в социальной сфере арктических территорий США и Канады // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2020. № 3. С. 37–49.
6. Жуковский А. Ю. Обзор зарубежного опыта создания и управления системой ООПТ на примере Канады // *МНИЖ*. 2020. № 2-1 (92). С. 105–107.
7. Стеблов А. Л., Вайсман Я. И. Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный технический университет, 2008. 285 с.
8. Жданова Р. В., Рассказова А. А., Хватыш Н. В., Соколова Т. А., Хуторова А. О. Роль государственного мониторинга окружающей среды в экологической оценке особо охраняемых природных территорий // *Московский экономический журнал*. 2024. Том 9. № 2. С. 167–182.
9. Ермакова А. П. Green financing in Germany: regulatory issues // *Журнал Белорусского государственного университета*. Право. 2020. № 2. С. 28–34.
10. Денисенко А. А. Тенденции развития французского природоресурсного права // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. Vol. 4-2 (67). С. 193–196.
11. Батыршина Г. Ф. Сравнительно-правовой анализ организации особо охраняемых природных территорий в странах Европы // *ВЭПС*. 2024. № 1. С. 114–117.
12. Туркина Д. А. Правовая охрана особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации и Европе: сравнительно-правовой анализ // *Уральский журнал правовых исследований*. 2021. № 4 (17). С. 68–76.
13. Сокольникова Е. А. Проблемы и практика правового регулирования охраны объектов животного мира при пользовании недрами на особо охраняемых природных территориях // *Пробелы в российском законодательстве*. 2020. № 7. С. 92–97.
14. Тарасова О. Е., Николаева Е. А. Правовой режим особо охраняемых природных территорий в России и зарубежных странах // *Environmental Law*. 2023. № 5. С. 34–37.
15. Янкевич К. А., Цыплакова Е. Г., Янкевич Ю. Г., Синько Г. И. Механизмы государственно-частного партнерства в сфере эксплуатации особо охраняемых природных территорий // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 11. С. 59–62.

REFERENCES

1. Yakovleva I. A. Topical issues of development of the system of specially protected natural territories // Fundamental research. 2015. No. 12. P. 438–443.
2. Pokrishchuk D. V. Specially protected natural territories in Europe // Modern science. 2017. No. 1. P. 60–65. (In Russ.)
3. Kuksova M. A. Analysis of foreign and Russian experience of financing protected areas // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and National Economy Management). Economic sciences. 2008. P. 170–176. (In Russ.)
4. Shcherbataya E. N., Misineva I. A. International experience of managing specially protected natural territories // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2019. P. 493–495. (In Russ.)
5. Toropushina E. E. Public-private partnership in the social sphere of the Arctic territories of the USA and Canada // Corporate governance and innovative development of the Northern economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 3. P. 37–49. (In Russ.)
6. Zhukovsky A. Yu. Review of foreign experience in creating and managing a system of protected areas using the example of Canada // MNIZH. 2020. No. 2-1 (92). P. 105–107. (In Russ.)
7. Steblov A. L., Vaisman Ya. I. Environmental law of the Russian Federation and the countries of the European Community: a textbook. Perm: Perm State Technical University, 2008. 285 p. (In Russ.)
8. Zhdanova R. V., Rasskazova A. A., Khvatysh N. V., Sokolova T. A., Khutorova A. O. The role of state environmental monitoring in the environmental assessment of specially protected natural areas // Moscow Economic Journal. 2024. Vol. 9. No. 2. P. 167–182. (In Russ.)
9. Ermakova A. P. Green financing in Germany: regulatory issues // Journal of the Belarusian State University. Law. 2020. No. 2. P. 28–34. (In Russ.)
10. Denisenko A. A. Families in the development of French natural resource law. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. Vol. 4-2 (67). P. 193–196. (In Russ.)
11. Batyrshina G. F. Comparative legal analysis of the organization of specially protected natural areas in European countries // VEPS. 2024. No. 1. P. 114–117. (In Russ.)
12. Turkina D. A. Legal Protection of Specially Protected Natural Areas in the Russian Federation and Europe: A Comparative Legal Analysis // Ural Journal of Legal Research. 2021. No. 4 (17). P. 68–76. (In Russ.)
13. Sokolnikova E. A. Problems and Practice of Legal Regulation of the Protection of Wildlife during Subsoil Use in Specially Protected Natural Areas // Gaps in Russian Legislation. 2020. No. 7. P. 92–97. (In Russ.)
14. Tarasova O. E., Nikolaeva E. A. Legal Regime of Specially Protected Natural Areas in Russia and Foreign Countries // Environmental Law. 2023. No. 5. P. 34–37. (In Russ.)
15. Yankevich K. A., Tsyplakova E. G., Yankevich Yu. G., Sin'ko G. I. Mechanisms of public-private partnership in the field of exploitation of specially protected natural areas // Innovations and Investments. 2021. No. 11. P. 59–62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.06.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 08.06.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.